

На губах Ли Хуа играла лёгкая улыбка, когда он стоял у плиты, подняв правую руку.

Сяо У стоял, прислонившись к плите. Увидев своего четвёртого брата в таком состоянии, он попытался скрыть улыбку, но не смог сдержать смех, вырвавшийся с приоткрытых губ. Он поспешно прикрыл рот рукой.

Ли Хуа уже услышал его и повернул голову, чтобы посмотреть на младшего брата. Улыбка на лице Ли Хуа стала ещё шире, затем он жестом велел Сяо У замолчать, приложив палец к губам.

Сяо У кивнул и тактично сел обратно, притворившись, что он просто часть интерьера.

В это время послышался звук чьих-то торопливых шагов, приближающейся сюда. Ли Хуа поднял голову и увидел, что Ли Мань вернулась с чистым и старым куском одежды.

Пока Ли Хуа был слегка ошеломлён, Ли Мань уже сунула ему в другую руку старую одежду.

- Я почти ничего не нашла. Просто используйте это, чтобы вытереть воду.

После этого она обмакнула ватный тампон в спирт, подняла другую его руку повыше и осторожно помогла ему промыть раны.

Когда холодный алкоголь просочился в раны, ему показалось, что в пальцы вонзились бесчисленные иглы. И всё же, Ли Хуа внезапно почувствовал, что ему нравится это ощущение. Ему даже хотелось, чтобы оно длилось вечно.

Как только раны были промыты, Ли Мань бросила ватные тампоны на дно горшка. Затем она использовала крошечные полоски чистой ткани, чтобы обернуть его пальцы и перевязала импровизированные повязки верёвкой.

- Готово, - увидев обеззараженные пальцы, Ли Мань глубоко вздохнула и почувствовала себя вполне удовлетворённой.

- Угу, - в сердце Ли Хуа было уютно и тепло. Увидев её улыбающееся лицо, юноша тоже почувствовал лёгкое головокружение.

Однако, как только Ли Мань подняла голову и увидела, что с его лба всё ещё капает вода, она нахмурилась.

- Почему же ты не вытерся насухо? - недовольно спросила она. Спросив его об этом, девушка взяла из его руки старую одежду, встала на цыпочки и вытерла воду со лба до щек. В конце концов, она даже похлопала его по плечам, груди и спине старой одеждой, чтобы помочь ему

удалить лишнюю влагу.

Сделав это, она бросила старую одежду ему в руки и сказала:

- Подержи-ка.

Из-под крышки булькала вода. Ли Мань беспокоилась, что лапша будет переварена, поэтому она поспешно подошла, подняла крышку и использовала лопатку, чтобы перемешать лапшу. Затем, насыпав немного уже измельчённого чеснока в кастрюлю, она спросила:

- А где все остальные? Позови их к столу.

- Угу, - Ли Хуа пристально задержал на ней взгляд на мгновение. Затем юноша посмотрел на Сяо У, который склонился над кухонным очагом, и улыбнулся ему, прежде чем развернуться и выйти.

Ремонт крыши занял много времени. Части разрушенной соломенной крыши должны были быть полностью удалены, и это место должно было быть очищено. Ли Мо вместе с Ли Янем и Ли Шу были заняты этой работой уже довольно давно, но работа была сделана только наполовину. Они не спускались с крыши, пока Ли Хуа не подошёл к ним и не сказал, что пора обедать. Они вымыли руки и приготовились есть.

Ли Мань уже достала лапшу и разложил её в миски, стоявшие на столе. Там было по одной большой миске лапши для каждого человека, и над каждой миской всё ещё поднимался пар.

Ли Шу уже давно проголодался. Он начал есть, как только взял палочки для еды и съел половину своей миски, не останавливаясь. Как только парень закончил, он поднял голову и улыбнулся Ли Мань:

- Жена, как ты сделала эту лапшу? Она очень хорошо пахнет.

- Это называется рубленой лапшой. У нас дома нет мяса. Если бы там было мясо, я могла бы добавить тушёного фарша из свинины... - дружелюбно объяснил Ли Мань. Однако на полпути она вспомнила, что всё ещё раздражена тем, что Ли Шу продолжает называть её женой, поэтому закрыла рот и замолчала.

Поскольку она замолчала, Ли Шу не удержался и спросил:

- Тушёный? А это ещё что такое?

Ли Мань старательно ела свою лапшу и ничего не говорила.

Ли Мо сделал глоток супа с лапшой и сказал:

- Давай поедим. После обеда нам ещё нужно поработать. Дождь, скорее всего, станет хуже в конце дня.

- О, - Ли Шу кивнул, продолжая есть. Он не хотел снова лезть на крышу, когда дождь усилится. Было очень неудобно работать, когда на улице лил дождь.

В это время Ли Янь посмотрел на Ли Хуа и спросил:

- Четвёртый брат, с твоей рукой всё в порядке?

Пальцы Ли Хуа инстинктивно напряглись на мгновение.

- Всё нормально.

<http://tl.rulate.ru/book/24594/886772>